

Проснувшись рано утром, Шакко сладко зевнула и потянулась так сильно, что даже ушки задрожали. Открыв глаза, лисичка привстала и, качнув хвостом, осмотрелась: комната была пуста, а футоны убраны. Насыщенные события прошлого дня начали постепенно вспоминаться, а вместе с тем к утренней растерянности стали примешиваться слегка улегшиеся эмоции. За некоторые слова вдруг стало стыдно, за другие — неловко. Решив, что начинать утро с такого количества сомнений точно не стоит, лисичка встала и, торопливо одевшись, вышла в общую комнату, где увидела Кику.

— Что у нас плохого, дес? — поприветствовала ее черная лиса, шумно всосав после этого немалое количество зеленого чая из небольшой деревянной чашки.

Шакко не обратила на такую не слишком-то любезную реплику внимания, куда больше удивившись внешнему виду кицунэ: на Кику были вещи Древних. Короткое платье черного цвета с алой полосой по центру, выполненное из неизвестной блестящей ткани; чуть более длинная куртка, напоминающая отдаленно наряды мико, стилизованные на манер одеяний Древних, тоже черного цвета, с расшитым золотыми узором воротником. Довершали образ черные гольфики выше колена и небольшие сапожки им под цвет.

Поскольку раньше Шакко больше слышала о Кику, чем встречалась с ней лично, подобное бунтарство в одежде ее приятно удивило, но лисичку все еще не покидала мысль о том, что вся идея с яко нужна лишь для того, чтобы проследить за ней.

— Конничива[43], — нейтрально ответила Шакко, подходя к чайничку и начиная разогревать его лисьим пламенем. — А где Лео?

— Твой ёриката отнял у меня одну из веревочек судьбы, дес! — вместо ответа пожаловалась Кику, опрокинув в себя остатки чая и тут же как бы невзначай подставив свою чашку поближе к чайнику.

— О? Значит, нужно было, — пожав плечами, Шакко отмахнулась от возмущенного фырканья и с наслаждением вдохнула аромат чая, сев рядом со столом и положив на колени хвостик. — И все же, где он?

— Где-то на улице, дес. Не уходи далеко, дес, я же поклялась Инари-сама! — встрепенулась Кику, когда белая кицунэ решительно пошла в сторону двери, как только налила себе чай.

— Погоди-ка... Ты что, теперь все время будешь за мной таскаться? — недовольным тоном спросила Шакко, обернувшись на черную лисицу.

— Пока смерть не заберет мое брренное тело, дес! — серьезно заявила Кику.

— И с каких пор мы на одном курсе должны учиться?

Скривившись, Кики отвела взгляд и шевельнула ушками.

— Область вокруг академии кишит они и ёкай, мой долг — встретить угрозу и защитить остальных, даже ценой своего пребывания в этом мире, дес!

— Так бы и сказала, что хочешь прогулять, — вздохнув, ответила Шакко, на что вторая лисица издала какой-то нечленораздельный звук и высунула язычок. — Я не уйду, просто найду Лео.

Вздохнув, Кики цокнула язычком и вернулась к столу, вновь наливая себе чай, а Шакко вышла на улицу. Восходящее солнце превращало горный пейзаж в нечто волшебное: кажущееся невероятным разделение времен года вряд ли могло оставить кого-нибудь равнодушным. Поблескивающий в рассветных лучиках снег, осыпанная нежно-розовыми лепестками Академия ниже по склону, и сочная зеленая листва в лесах далеко внизу. Лео же сидел на веранде, что-то усердно делая, и, подойдя ближе, Шакко увидела, что парень сплетает пресловутую красную веревочку в какой-то узор из узелков.

— Доброе утро, — отозвался Лео, когда лисичка подошла ближе и села рядом.

— И тебе. Что это? — удивленно спросила кикунэ, слегка шлепая пришедшим в движение хвостиком парня по спине.

— Хм. Люди верят во всякие глупости, надеясь, что хоть одна из них поможет прожить подольше, — ответил парень, и лисичка нахмурилась.

— Я такого не говорила, это твои слова. Если глупость, то зачем ты делаешь?

— Кельтские узлы... В Ордене были те, кто наделял их магическими свойствами, — ответил парень после короткой паузы. — Меня это просто успокаивает... Но вообще я хотел нанести что-то подобное на рукоять клинка.

Оживившись, Шакко шевельнула ушками и, глотнув чай в задумчивости, спросила:

— Я же еще ничего не узнала...

— Все равно. Не дело тратить время на гадание, которое тебе все равно не по душе, когда есть другой вариант.

— Э, — Шакко было приятно услышать подобное, но это все равно означало трату чьего-то времени. Хотя, если Лео уверен в том, что его оружие будет лучше... Оно может того стоить.

— Тогда мне нужно узнать все получше, — твердо сказала лисичка.

— Проще будет мне узнавать у того, кто тебе подскажет, — сразу отозвался Лео. — Хотя кое-что имеет смысл выяснить и сейчас.

Отставив стакан, Шакко сложила руки на груди, не слишком довольная тем, что ей не хотят доверить абсолютно все.

— Какая температура лисьего огня? — повернувшись к девушке, поинтересовался Лео.

— Я о таком не задумывалась, — удивившись, Шакко повела ушком, растерявшись.

— Кузнечным делом занимаются только люди, или кицунэ тоже участвуют? — решил уточнить вопрос Лео. — Просто... Если придется работать без огня фейри, то с созданием печи... Много времени уйдет.

— Так ты кузнец, дес? Будешь делать нихонто, дес? — раздался голос Кику сзади, и Лео, обернувшись, увидел, что черная лисица заинтересована.

— Ученик пока что... А что насчет меча, то, скорее всего, что-то вроде кригсмессера [44], — отозвался Лео, прищурившись и ожидая, что девушка растеряется.

— М-м. Ты выглядишь крепким, дес, почему не дзамбато[45], дес? — алые глаза лисы даже загорелись. — Хотя нет, нет, дес! Цвайхандер[46], дес! О-о-о! — закачавшись на месте, кицунэ подпрыгнула на месте и, будучи по росту чуть больше полутора метров, не считая ушек, нарисовала в воздухе что-то исполинское, почти в два своих роста. — Как у Гуань Юя! Полцентнера весом, о-о-о, дес!

— Ты откуда все это взяла? — уточнила ошарашенная Шакко, на что Кику слегка успокоилась и, кашлянув, полезла во внутренний карман курточки. Вместе со скомканным листом бумаги вывалилось множество фигурок-оригами, среди которых самой красивой была мордочка лисички, но Кику все быстро собрала, не дав разглядеть в деталях свое богатство. Развернув листочек, девушка показала сделанные от руки рисунки всевозможных образцов холодного оружия, от классических японских мечей до всевозможной экзотики, вряд ли когда-то существовавшей в реальности.

— Картинки, дес! А про Гуань Юя я узнала от мамы, это же герой Империи Небесного Дракона, дес! — ответила Кику с такой гордостью, будто именно она и была этим героем, не меньше.

— Боюсь, что размер тут не имеет значения, — ответил Лео, не став скрывать своего удивления и не обратив внимания на то, как ушко Шакко шевельнулось при его словах. — Большинство опасных ёкай двигаются слишком быстро, чтобы боец успел получить преимущество за счет длины, а что касается живых мертвецов с оружием... Там тяжелый клинок сыграет злую шутку, ведь эти твари не устают, в отличие от бойца.

— Но я все равно хочу большой меч, дес! — упрямо заявила Кику, топнув ножкой. От волнения ее ушки стали дрожать, что казалось странным — это случилось впервые с того момента, как она появилась.

— Я буду делать себе тот, который мне удобнее, — твердо ответил Лео, не смотря на жалобный взгляд лисы.

— Я и не спорю, дес! Матте кудасай [47]! Я говорю про меч для меня, дес! — добавила кицунэ, и теперь уже Лео переглянулся с Шакко.

— Ты что, хочешь возиться с железками? — осторожно поинтересовалась белая лисица.

— Угу! Хочу рассекать вражескую плоть, лопать черепа, смотреть, как растекается кровища, мясище, кишки, вот это все, дес! — как-то слишком кровожадно заявила Кику, радостно виляя хвостом, как щеночек. — Лео-сама! Я сделаю для вас все, что угодно, если уважите мою просьбу, дес!

— О как заговорила, — пробубнила Шакко, подумав почему-то о поцелуе.

«Да ну, вряд ли он попросит у нее что-то непотребное... Хотя...» — вспомнив, как Лео коснулся груди незваной девушки, кицунэ занервничала сильнее.

— Мы еще ничего не определились, а вы уже железяки выбираете! — поспешила сказать Шакко. — И вообще, нам пора на занятия!

— Я подумаю, но ничего не обещаю, — подытожил Лео, и Кику, радостно шевельнув ушками, даже поклонилась.

— Рассчитываю на вас, Лео-сама, дес! Мое брненное тело будет полностью вашим, если...

Схлопотав между ушек клатчем Шакко, Кику обиженно тявкнула, но послушно пошла вместе с остальными к светящейся тории, обозначающей выход с территории онсэна.

Леонард отметил для себя, что в аудитории явно стало теснее — к каждой паре учениц добавилось по лисе. И хотя парень не знал, откуда именно вдруг выдернули этих одиноких ушастых воительниц, ставших яко, сам факт того, что обстановка изменилась, нельзя было не отметить. Да и им самим сидеть было не так уж удобно: Кику, хотя и расположилась на краю, постоянно ерзала и, уложив локти на парту, непрерывно складывала какие-то фигурки из бумаги — было отрадно видеть, что хоть что-то у этого ходячей беды получается хорошо, но теснота никуда не делась. В конце концов парень начал рассматривать это с другой позиции: к нему вплотную уселись две красивые девушки, неплохо согревая спину своими

слегка шелестящими хвостиками, так что на такое вряд ли стоит жаловаться. Цветочный аромат с одной стороны, от Шакко, и терпкий, будто бы принадлежащий какой-то специи, запах от Кику с другой стороны.

На этот раз никто не вышел дразнить Шакко, но любопытных взглядов явно прибавилось, хотя сама девушка на них внимания и не обращала. Закончив составлять какой-то свой список на бумажке, она, после долгих зачеркиваний, вздохнула и тихо позвала:

— Ао-сан!

Сидящая впереди голубоволосая лисичка почти сразу обернулась — занятым было то, что она одна из немногих была лишь в паре со своей мико.

— Да, Шакко-сан. Вижу, ваш кицунэ-цуки пошел на поправку, — с улыбкой сказала девушка.

Кику явно хотела что-то ляпнуть про смерть, но Лео ткнул ее локтем в бок, а Шакко быстро ответила, повесив на личико дежурную улыбку.

— Да, как и ожидалось. Спасибо за беспокойство, Ао-сан. Извините...

— Да?

— Понимаешь, я не знаю, к кому еще обратиться. Только твои знания и умения кажутся мне достаточными, чтобы помочь мне с одной загвоздкой, — начала говорить Шакко сладким голоском, а Лео про себя подумал, что все-таки с лисами стоит быть начеку.

— Ой, ну что ты, что ты, — шевельнув ушками, чтобы лучше слышать, Ао даже повернулась к Шакко боком. — И по какому же вопросу?

— Дело в том, что мой ёриката — кузнец. Я хотела бы приспособить его умения на пользу Академии, но перед тем, как предложить идею ма... Бьякко-сенсей, хотела бы все с точностью узнать. Тебя, конечно, тоже упомянем, — продолжила вкрадчиво говорить Шакко.

— Ох, я бы не против, но у Сакуры-тян снаряжение довольно изношено, боюсь, я не смогу найти достаточно времени, — наигранно расстроенным голосом отозвалась Ао, потупив взгляд, а Шакко украдкой обнажила клыки.

— Думаю, что могли бы попробовать обновить... Так ведь, Лео-сан? — уточнила Шакко, а парень, вздохнув, сказал:

— Да, конечно...

— Тогда без проблем, спрашивайте, — с готовностью отозвалась Ао, переводя взгляд между Шакко и Лео.

— Какая температура плавления лисьего огня? Достаточно ли для выплавки стали? — задал вопрос Лео, и Ао, немного растерявшись от того, что ей приходится говорить напрямую с ёриката, даже не сразу ответила.

— Боюсь, что достаточной мощностью обладают только преподаватели, но, конечно, никто точно не измерял, — произнесла голубоволосая лисичка.

— Где находится ближайшая кузница? Откуда поступает сырье? Есть ли месторождения железа и угля? — начал задавать Лео вопросы один за другим, с каждым ответом хмурясь все сильнее.

Если кузница и находилась сравнительно близко для способностей кицунэ к перемещению, то с ресурсами все было куда сложнее. Собственного железного песка-сатецу поблизости не было, поэтому приходилось либо искать на территориях Древних, где могли оставаться стальные слитки или другие виды сырья, либо использовать лом, который отыскать было в разы легче. Насколько Лео понял, для нужд деревенских жителей чаще всего использовали именно переправленный лом, но парень сомневался, что при таком подходе будет легко сделать высококачественное оружие, тем более за короткий срок: меч наверняка понадобится на ближайших практиках, а ждать, пока он очистит расплав от примесей известными способами, никто не будет.

Перерыв перед занятием благополучно прошел в рассуждениях, и, хотя оставались неизвестные моменты, к появлению преподавателя Лео поручил Шакко придумать, кто из взрослых кицунэ сможет поспособствовать в выплавке, поскольку от Кику в вопросе лисьего пламени не было никакой пользы, если рассматривать вариант объединения сил двух учениц.

В качестве преподавателей появились Ями и Бьякко. Белоснежная лисица окинула присутствующих степенным взглядом, на этот раз не удостоив дочь отдельного внимания. Ями попыталась повторить жест за директрисой, но когда бросила взгляд на задние парты, Кику вскочила и начала радостно махать обеими руками, отчего Ями закашлялась и решила больше не смотреть в ту сторону.

— Доброе утро, мои дорогие ученицы, — громким голосом объявила Бьякко. — Как вы все прекрасно знаете, проведенное вчера испытание в виде практики было не просто расширением наших обычных занятий; оно служило цели оценки обстановки и получения новой информации, последствия которых вы уже могли узнать на себе: в целях безопасности мы задействовали яко.

Некоторые из лисичек взволнованно зашептались, но Бьякко подняла руку, призывая к тишине.

— Я получила оценку результатов от самой Инари-сама. И результаты... Заставляют

задуматься. Ёкай сильно усилили свое влияние за последние годы, но причину мы пока что пытаемся обнаружить. На время расследования мы снимаем запрет на посещение окружающих поселений, поскольку люди могут обратиться к нашей помощи в любую секунду.

Послышались радостные возгласы, ведь это косвенно означало увеличение количества получаемых монеток, несмотря на повысившуюся опасность, но теперь уже Ями выступила вперед.

— С позволения Бьякко-сенсей, я должна предупредить: ёкай — не единственная опасность. Култ замечен в непосредственной близости от территории Академии, поэтому строго запрещается пересекать Трещину. Я не шучу! Это не просто дисциплинарное нарушение, пренебрежение этим правилом может стоить вам даже жизни! — грозным голосом закончила Ями, а вся аудитория замолчала. Или почти вся.

— Култ пришел показать нам новую сторону жизни, дес! Без смерти нельзя по-настоящему кусить прелести жизни, дес! — громко объявила Кику.

— У меня дежа-вю, — сказал Лео, когда троица оказалась вне аудитории в учебное время.
— Как насчет самодисциплины?

— Я в этот раз вообще молчала! — огрызнулась Шакко, нетерпеливо покачивая хвостом.
— Ты мне теперь должна монетки, поняла?

— Мне нечего терять, кроме собственных цепей, удерживающих меня в этом прогнившем капиталистическом мире, дес! — воскликнула Кику. — Даешь всем хвостики по потребностям, дес!

— Монет у нее нет, — попробовал себя в переводе Лео, и Шакко мрачно угукнула.

— Пойдем-ка отсюда, пока еще не схлопотали, — предложила белая лисичка, и, согласившись, Лео последовал за ней, не дожидаясь согласия Кику. На самом деле, выйдя из Академии, алоглазая кицунэ наоборот, просто расцвела, став выглядеть куда веселее.

— И на что потратим полтора часа? Раз запрет сняли, то можно попробовать разузнать что-нибудь у Ясухино, — тихо сказала Шакко, задумавшись. — Эй, Принцесса Смерти, что ж тебе на месте-то не сиделось? Делала бы свои фигурки и делала.

— Это был открытый протест против лживых методик обучения, дес, — с укором сказала Кику, покачивая головой.

— А что за фигурки, кстати? — поинтересовался Лео.

— Это образы сикигами, дес! Однажды я призову могущественного жреца смерти на службу себе, дес! — загадочно прошептала Кику. Резкое пафосное движение рукой задумывалось явно для того, чтобы в итоге Кику резко выхватила и продемонстрировала бы окружающим одну из бумажных фигурок, но вместо этого на землю высыпались скомканные листочки бумаги, и лисица побежала их собирать.

— А при чем тут сикигами, если культ синигами? — недоуменно спросила Шакко. — Нет, ты ведь не настолько глупенькая, да?

Замявшись, Кику спрятала листочки в карман и почесала за ушком, тревожно покачивая хвостом.

— Одно другому не мешает, дес! Вот... Я докажу это, и вы будете трепетать, дес, — на этот раз лисица полезла во внутренний карман и долго там копалась, пока не достала письмо в конверте. Шакко отмахнулась, но Лео принял вещь и, выудив слегка помятую бумажку, увидел на ней кривую надпись:

— Если ты не отправишь это письмо десяти людям, то умрешь! Дес! — зачитал Лео и, покачав головой, отдал бумажку обратно кицунэ. — То есть, если я отправлю десятерым, ты сделаешь меня бессмертным?

— Э... Это так не работает, дес, — смутившись, Кику прижала ушки к голове.

— У нас нет времени на всякие глупости, — добавила Шакко. — Ох! Мне нужно зайти к Ки-тян! Она помогала тебя лечить, так что, наверное, будет рада увидеть тебя в добром здравии, — улыбнувшись, добавила белая лисичка.

Лео, кивнув в ответ, отправился следом за Шакко, после чего глянул через плечо на поникшие ушки Кику и то, как черная кицунэ все-таки вяло поплелась за ними.

— Почему ты улыбаешься? — поинтересовалась Шакко.

— Приятно знать, что тебе хоть кто-то здесь дорог.

— Вот еще! — слегка покраснев, Шакко облизнула губы. — Но да, Ки-тян хорошая. Еще маленькая... Надеюсь, она не потеряет себя, как это происходит здесь почти со всеми.

— Кику, кстати, не кажется такой уж плохой, — тихо добавил Лео.

— О? Ты ее уже жалеешь? Она бестолковая, ты сам видел.

— Она напоминает тебя, — еще сильнее улыбнувшись, сказал Лео, и ушки белой лисицы мелко

задрожали от возмущения. — Не по способностям. Разве вы обе не пытаетесь выделиться лишь потому, что хотите быть услышанными?

— Ой, опять стал знатоком лисьих душ? — шикнула Шакко, обернувшись на Кикю. — Не знаю, не знаю... Кто в здравом уме станет увлекаться Культом?

— А Древними? — парировал Лео.

— Пф. Я все равно не согласна, но это твое дело. Может, она тебе понравилась просто? — чуть дрогнувшим голосом сказала Шакко, но пыталась удержать нахальное выражение лица.

— Она все равно будет с нами, смысл ссориться? — не став отвечать, Лео вздохнул, увидев за поворотом уже знакомый прудик с мостиками. На самом деле парню казалось, что он полностью прав. Пусть кицунэ и выглядели, как молодые девушки примерно двадцати лет, комфортные условия сильно сказывались на них. Все-таки человеческим детям приходилось взрослеть куда быстрее, и виной была отнюдь не разница в течении лет у божественных лисиц и обычных людей.

— Ки-тян! — позвала Шакко, и буквально через минуту появилась маленькая фигурка бегущей к ним вприпрыжку лисички.

— О-о! Сестрица Шакко, братец! О-о-о! Сестрица, ты тоже ко мне?! — округлившимися от удивления и восторга глазами сказала малышка, увидев черную кицунэ.

— Э... Да, дес! Кикю Десбрингер, дес! — отозвалась девушка и, подумав, выудила из кармана фигурку лисички из бумаги.

— Сугой [48]! — Ки-тян осторожно подошла ближе и, взяв в руки протянутую фигурку, поставила ее на ладонь, с радостью рассматривая со всех сторон. — Сестрица Кикю, научи! Научи!

— О-хо-хо! Тебе понадобятся годы и годы тренировок, дес! Но я передам тебе толику своей силы, моя юная ученица, дес! — заведя ладонь за голову малышки, Кикю извлекла у нее из-за ушка небольшую мордочку лисы с зелеными ушками, на что Ки-тян радостно взвизгнула.

— Ура! Аригато, Кикю-сенсей!

Шакко удивленно посмотрела на неожиданную картину и, пригладив волосы, бросила взгляд в сторону радостного Лео и цыкнула. Но ей было приятно видеть улыбку малышки, чем бы она ни была вызвана.

— Ки-тян, сестрица Шакко пришла к тебе по делу, нельзя вот так запросто погружаться в наше таинство, дес! — строго сказала Кикю, и малышка закивала, полностью соглашаясь.

Жестом предложив продолжать, черная кицунэ выудила из кармана листочек бумаги и принялась его складывать, пока Шакко и Лео пошли вместе с Ки-тян в садик.

— Рада, что мое снадобье помогло, братец Лео! — гордо заявила маленькая лисичка.

— Я тебе очень благодарен, моя спасительница, — улыбаясь до ушей, ответил парень — ему казалось чем-то невероятным после стольких лет видеть жизнерадостную маленькую девочку. Опустившись на корточки, Лео порылся в кармане и выудил связанный узор в виде лошади.

— Что это? — подставив ладошки, Ки-тян приняла вещицу и погладила пальчиками мягкую поверхность нитей.

— Кельтский оберег. Поможет в садоводстве и позволит надолго сохранить внутреннюю и внешнюю красоту, — протянув руку, Лео радостно улыбнулся, когда Ки-тян подставила ему свою голову, позволяя погладить.

— Спасибо, братец! Тогда я вырасту и затмю сестрицу Шакко своей красотой, и уже мне ты не будешь давать спать по ночам, да? — хихикая, Ки-тян слегка подалась вверх, сминая ушки о ладонь, пока улыбка Лео сменялась на неловкое выражение лица.

— Шакко... Ты чему детей учишь? — шикнул он, но лисица протестующе замахала руками.

— Те девочки говорили глупости! Братец Лео ничего такого не делает, мы все спим хорошо и сладко, — торопливо объяснила Шакко, смутившись под взглядом парня. — Что ты мне хотела показать вчера? — поспешила сменить тему девушка.

— О! Да! — вырвавшись из-под руки, Ки-тян побежала в сторону садика, а троица последовала за ней, осторожно проходя по витиеватому пути из островков и мостиков. — Кстати, сестрица Шакко... Мне пришлось вчера рассказать матушке, куда я ходила, а то она меня хотела заругать, — сокрушенно добавила девчонка.

— Ничего страшного, — пробормотала Шакко, уже думая совсем о другом, поскольку первой увидела, куда прибежала лисичка.

— Вот! Каменяка-поползяка! Я с ней вчера играла долго, но она все равно тихонько ползает! — с гордостью объявила Ки-тян, показывая на кусок звездного металла.